

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОНКУРСОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ КУМАНДИНЦЕВ

Дудышева Е.В.¹, Беспалов А.М.¹, Макарова О.Н.¹, Еремеев Е.А.¹

¹ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», Бийск, e-mail: fmfmak.on@mail.ru

Формирование гражданской и этнической идентичности у молодежи невозможно без этнокультурного развития. Целью статьи является анализ ценностно-смыслового отношения обучающихся к результатам дистанционного этнопедагогического конкурса как форме развития этнической идентичности, на примере молодых кумандинцев. Экспериментальным материалом послужили результаты наблюдения и документирование конкурсной деятельности обучающихся – молодых кумандинцев – по созданию цифровых артефактов объектов этнической культуры при участии в дистанционном конкурсе «Наследие кумандинцев», результаты анкетирования участников номинации с высокой сложностью создания цифровых моделей методом фотограмметрии с последующим контент-анализом. В статье также проанализированы материалы релевантных социологических исследований. Тенденции глобализации по расширению виртуальных коммуникаций, в целом разрушающей культуру малочисленных народов, возможно использовать для сохранения и развития этнокультуры в сообществах, обучающихся при поддержке образовательных и культурно-исторических организаций и этносоциумов. Использование современных цифровых технологий в рамках дистанционных этнопедагогических конкурсов способно привлечь обучающихся – старших подростков из различных образовательных учреждений - к задачам сохранения культурного наследия с активным участием семей. На основе исследования можно сделать вывод о том, что создание цифровых моделей этнокультурных артефактов во время участия в дистанционных конкурсах, при поддержке педагогов, оказывает положительное влияние на процесс формирования этнокультурной идентичности старших подростков за счет когнитивного компонента – знакомства с реальными этнокультурными объектами, деятельностного компонента – разработки цифровых артефактов для сохранения культурного наследия, а также аффективно-эмоционального компонента – повышения интереса к этносоциуму.

Ключевые слова: дистанционные этнопедагогические конкурсы, культура малочисленных народов, кумандинцы, этническая идентичность, визуальные артефакты цифровой этнографии.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20420, <https://rscf.ru/project/22-28-20420/> и Министерства образования и науки Алтайского края (договор № Н-8 от 14.03.2023).

FACTORS OF INFLUENCE OF REMOTE ETHNOPEDAGOGICAL CONTESTS ON THE FORMATION OF THE ETHNO-CULTURAL IDENTITY OF YOUTH ON THE EXAMPLE OF KUMANDINS

Dudysheva E.V.¹, Bespalov A.M.¹, Makarova O.N.¹, Eremeev E.A.¹

¹Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, e-mail: fmfmak.on@mail.ru

The formation of civil and ethnic identity among young people is impossible without ethno-cultural development. The purpose of this article is to analyze the value-semantic attitude of students to the results of a remote ethnopedagogical competition as a form of development of ethnic identity, using the example of young Kumandins. The experimental material was the results of observation and documentation of the competitive activities of students – young Kumandins – to create digital artifacts of ethnic culture objects while participating in the remote competition «Heritage of the Kumandins», the results of a survey of participants in the nomination with a high complexity of creating digital models by photogrammetry with subsequent content analysis. The article also analyzes the materials of relevant sociological studies. Globalization trends to expand virtual communications, generally destroying the culture of small nations, can be used to preserve and develop ethnic culture in student communities with the support of educational and cultural-historical organizations and ethnic communities. The use of modern digital technologies in the framework of distance ethnopedagogical competitions can attract students – older adolescents from various educational institutions to the tasks of preserving cultural heritage with the active participation of families. On the basis of the study, it can be concluded that the creation

of digital models of ethnocultural artifacts during participation in distance competitions, with the support of teachers, has a positive impact on the process of forming ethnocultural identity for older adolescents due to the cognitive component – acquaintance with real ethnocultural objects, the activity component – development of digital artifacts for the preservation of cultural heritage, as well as an affective-emotional component – increasing interest in the ethnosociety.

Keywords: remote ethnopedagogical competitions, culture of small peoples, Kumandins, ethnic identity, visual artifacts of digital ethnography.

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-28-20420, <https://rscf.ru/project/22-28-20420/> and the Ministry of Education and Science of the Altai Territory (agreement No. N-8 dated March 14, 2023).

В российских регионах несколько десятилетий прослеживается тенденция оттока сельского населения в ближайшие города и крупные городские конгломерации. Для малочисленных коренных народов России, таких как кумандинцы, изменение образа жизни, связанного с компактным проживанием в моноэтнической среде, на образ жизни в условиях многонациональной социальной среды приводит к утрате языка и своеобразия этнической культуры. Эти изменения особенно заметны у молодежи, детей и подростков. Возрастное становление этнической идентичности тесно связано с формированием гражданской идентичности и культуры общения в многонациональном обществе [1]. Поэтому актуальными задачами педагогических исследований являются разработка и апробация методов формирования этнической идентичности молодежи с помощью образовательных практик, соответствующих тенденциям развития современного общества в условиях продолжающихся миграционных процессов и цифровой трансформации.

Формирование этнической идентичности у молодежи невозможно без приобретения знаний, освоения и принятия традиций, участия в сохранении национальной культуры, включая «целенаправленную деятельность по собиранию, сохранению и трансляции последующим поколениям этнокультурного наследия; выставочную деятельность» [2, с. 44]. В приобщении обучающихся к этнической культуре можно успешно задействовать цифровые методы, социальные сети и виртуальное образовательное пространство [3-5]. Создание виртуальных образов на основе реальных этнографических артефактов, их размещение для доступа и исследования в виртуальном или гибридном пространстве востребованы в современной этнографии [6]. Цифровые методы, привнесенные в культурно-просветительскую деятельность, существенно расширяют функционал «цифровых музеев» [7], позволяют использовать их не только как трансляторы культурных ценностей, но и как пространства коммуникаций социально-этнических сообществ, а также как пространства знания для «получения, описания, изучения и экспонирования» [8, с. 34].

Применение дистанционных форм в цифровой образовательной среде эффективно для различных ступеней и задач образования, включая реализацию деятельностных практик

воспитания [9]. Деятельностный подход в образовании лежит в глубоких традициях отечественной педагогической науки и способствует как активному вовлечению обучающихся в образовательный процесс, так и коммуникативному взаимодействию в нём. Более того, традиция должна заново рождаться в представителе этноса, в противном случае культура останется «мемориальным явлением», пригодным только для хранения в музее [1, с. 6]. Конструирование обучающейся молодежью цифровых экспонатов на основе реальных артефактов, создание других образцов визуальной культуры, которые могут быть широко представлены в многонациональном социуме, при поддержке образовательных организаций – один из потенциальных методов формирования этнической идентичности. Проведение дистанционных конкурсов по разработке цифровых артефактов этнокультуры должно снять территориальные ограничения, что особенно важно для малочисленных народов, а также привлечь обучающихся разных возрастов для продолжения последующих коммуникаций. Целью статьи является анализ ценностно-смыслового отношения обучающихся к результатам дистанционного этнопедагогического конкурса как форме развития этнической идентичности, на примере молодых кумандинцев.

Материал и методы исследования. В мае-июне 2022 года был проведён опрос в местах компактного проживания кумандинцев в г. Бийске, Красногорском и Солтонском районах Алтайского края. Из 112 подростков и молодёжи в возрасте 14-20 лет, проживающих в Алтайском крае, у которых хотя бы один из родителей является кумандинцем, было опрошено 90 человек (80%). Для выявления когнитивного и эмоционального аспектов этнической идентичности использовалась апробированная в прошлых исследованиях [10; 11] социологическая анкета «Мой этнос». В процессе данного этапа исследования применялись методы анализа научной литературы, обобщение, аналогия, педагогическое наблюдение, анкетирование. Экспериментальным материалом послужили результаты наблюдения и документирования конкурсной деятельности обучающихся – молодых кумандинцев – по созданию цифровых артефактов объектов этнической культуры при участии в дистанционном этнопедагогическом конкурсе «Наследие кумандинцев», проводимом на базе АГГПУ им. В.М. Шукшина, а также результаты анкетирования участников номинации с высокой сложностью создания цифровых моделей этнокультурных экспонатов (фотограмметрии).

Результаты исследования и их обсуждение. Кумандинцы, признанные малочисленным коренным народом Сибири (Постановление Правительства РФ № 255 от 24.03.2000), проживают преимущественно в Алтайском крае, Республике Алтай, Кемеровской области. Процессы ассимиляции в городской социальной среде, а также рабочая и учебная миграция активной молодежи за пределы традиционных областей проживания приводят к постоянному сокращению числа респондентов, ассоциирующих при переписях и опросах себя

с кумандинским этносом. Согласно сведениям Всероссийской переписи населения (2020), общая численность кумандинцев в Российской Федерации составляет 2408 человек (на 484 человека меньше, чем по предыдущим данным 2010 года).

Особенность формирования и поддержки этнической идентичности кумандинцев как представителей коренного малочисленного народа в педагогической проблематике состоит в необходимости создания этнопедагогических ситуаций для обучающихся различных образовательных учреждений и ступеней образования, владеющих преимущественно государственным языком. Выявление и развитие компонентов структуры этнической идентичности молодежи является предметом психолого-педагогических исследований, где в структуре этнической идентичности подростков оперируют взаимосвязанными когнитивным и аффективным (эмоциональным) компонентами [12]. Значимость этнокультурного компонента в учебно-познавательной деятельности обосновывается тем, что обучающиеся как субъекты этнической культуры «выступают не только в качестве потребителей этнокультуры, но и в качестве носителей и творцов», и как социальная группа «способствуют укреплению и распространению прогрессивного этнического опыта» [13, с. 369]. Для обучения, воспитания, развития детей и молодежи учебным контентом могут являться объекты визуальной культуры, в том числе в области этнической идентичности коренных народов [5]. К визуальным цифровым артефактам можно отнести мультимедиапрезентации образцов этнической культуры, в том числе фото-, кино-, интернет-репрезентации, способствующие сохранению этнокультурной идентичности [14]. Для обучающихся применение современных методов разработки цифровых визуальных артефактов на основе объектов реального культурно-исторического наследия позволяет поддерживать формирование когнитивного и способствовать развитию эмоционального компонентов. В современной педагогике принято различать когнитивный и деятельностный компоненты, которые также могут быть сформированы за счет механизмов вовлеченности в совместную продуктивную деятельность виртуализированного сообщества обучающихся. Создание цифровых видео, анимационных и фотоматериалов, сферических фотопанорам, трехмерных цифровых моделей, объектов виртуальных сред с помощью современных инструментальных средств интересно и доступно обучающимся при соответствующей поддержке педагогов.

Объединение в виртуальные сообщества, активные дистанционные коммуникации, самопрезентация результатов своей деятельности в цифровой среде – общая социальная тенденция современной молодежи. Коммуникацию молодых представителей малочисленных народов, обучающихся в территориально разделенных образовательных организациях, даже разного возраста, получится осуществить с помощью дистанционных технологий, например при организации дистанционных конкурсов, фактически формируя сообщество для изучения

собственной этнокультуры. Важно, что такие конкурсы могут вовлекать не только самих обучающихся, но и их семьи [2, с. 224]. Новизна нашего исследования заключается в том, что в условиях разрушения культуры малочисленных народов в глобализированном мире становится возможным использование виртуальных коммуникаций для её сохранения и развития. В целях реализации этого процесса можно использовать поддержку образовательных и культурно-исторических организаций (вузов, музеев, школ, историко-просветительских сообществ) и этносоциумов. Для привлечения внимания к самобытному образу жизни, истории и культуры кумандинцев Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина организовал конкурс этнопедагогической направленности «Наследие кумандинцев» с номинациями «Исторические и сакральные места кумандинцев в технологии фото 360°», «История и культурные традиции кумандинцев в видео», «История и культурные традиции кумандинцев в фотографиях» и номинацией с обучением «История и культурные традиции кумандинцев: цифровые экспонаты».

В нашем исследовании, проведённом летом 2022 года, молодые кумандинцы указывают на необходимость изучать родной язык (50,1%), культуру своего народа (87,8%), знать историю своей семьи (87,8%). Вместе с тем самостоятельной инициативы участвовать в конкурсе обучающиеся не проявили. Темы конкурсных работ, связанные с родословной, семейными традициям, не вызвали интерес у молодых кумандинцев. Однако в ходе специальной работы с учащимися в образовательных учреждениях г. Бийска они согласились участвовать в дополнительной подноминации «История и культурные традиции кумандинцев: цифровые экспонаты» с использованием технологии фотограмметрии, позволяющей создавать трехмерные модели реально существующих этнографических экспонатов музеев с помощью набора фотографий. Задание предполагало наибольшие трудозатраты обучающихся по овладению незнакомыми цифровыми технологиями. Это и послужило стимулом для участия в конкурсе: кумандинскую молодежь привлекло освоение новой цифровой технологии в условиях педагогического сопровождения в Интернете «Кумандинцы Алтая» (<https://vk.com/club214212290>). Выбор сети «ВКонтакте» был обусловлен рекомендацией Минпросвещения России по использованию данной социальной сети и востребованностью среди представителей коренных народов [4, с. 89], а также тем, что от 60 до 80 процентов кумандинских подростков (в зависимости от места проживания), которых мы опросили, пользуются этой социальной сетью. Размещение мультимедиа-материалов, книг, словарей, а также работ, выполненных самими кумандинцами, позволило в краткие сроки существенно увеличить количество участников сообщества.

Для проведения опытно-экспериментальной работы привлечены обучающиеся – молодые кумандинцы, в том числе: студентка педвуза (21 год, знания о кумандинцах

ограничиваются сведениями о составе семьи, присутствуют родственники, транслирующие культуру и традиции через выступления в творческих объединениях), студентка педагогического колледжа (20 лет, выступает в педагогических конкурсах этнокультурной тематики, участвует с семьей в сохранении традиций кумандинцев), обучающиеся общеобразовательной школы 10 класса (16 лет, члены семьи исполняют композиции предков на фестивалях традиционной музыки) и 8 класса (14 лет, потеряв интерес, не выполнил работу в полном объеме, оценить знания о культуре кумандинцев не удалось). Участники посещали музеи и этнографические центры для разработки цифровых моделей. Например, один из экспонатов – тепши (кумандинская деревянная чаша, выдолбленная из березы для хранения муки и других продуктов) хранится в Национально-культурном центре кумандинской культуры (с. Красногорское); другой экспонат - туз-айак (кумандинская солонка с деревянной крышкой с круглым отверстием в центре, которую украшают слои бересты) хранится в Бийском краеведческом музее им. В.В. Бианки (г. Бийск). Подготовленные модели можно рассмотреть не только на экране компьютера, но и в более наглядном варианте «цифрового» музея – трехмерной виртуальной среде. В рамках опытно-экспериментальной работы проведено анкетирование молодых кумандинцев – обучающихся, принимавших участие в разработке цифровых моделей этнокультурных артефактов. Так как общее число кумандинцев-подростков как представителей малочисленного народа невелико, то применялся контент-анализ результатов анкетирования. Анкета содержала вопросы, относящиеся к аспектам когнитивного, деятельностного и аффективно-эмоционального компонентов этнокультурной идентичности обучающихся. По обобщенным компонентам получены следующие результаты.

По когнитивному компоненту:

1. При выявлении предназначения разработанных участниками цифровых этнографических артефактов кумандинской культуры все опрошенные отметили, что их приоритетной задачей является «сохранение культуры и традиций кумандинцев». Некоторые участники приводили другие варианты ответов: цифровые артефакты «стимулируют изучать традиции других народов», «формируют среду для коммуникаций кумандинцев», «объединяют кумандинцев и другие малочисленные народы». Ответы респондентов свидетельствуют о достаточно высокой оценке среди молодежи влияния цифровых этнографических артефактов на сохранение кумандинской культуры.

2. В ходе оценивания свойств цифровых этнографических артефактов мнения анкетированных разделились. Большинство участников конкурса указали на потребность в «получении дополнительной информации об объекте». Среди зафиксированных ответов были другие варианты: наличие возможности «интерактивно взаимодействовать с объектом», «просматривать объект на плоскости и в пространстве». При этом наличие эмоциональной

оценки (лайки, комментарии) не является приоритетным для цифровых артефактов с точки зрения участников. Полученные ответы позволяют сделать вывод, что информационная поддержка цифрового артефакта не менее важна, чем непосредственно его создание.

3. Участникам было предложено назвать востребованные способы освоения культуры и традиций народа. Были названы следующие способы: создание информационных ресурсов (книг, буклетов, презентаций) и этнографических артефактов (например, виртуальных объектов), а также знакомство с реальными объектами в музеях, на выставках и др. Таким образом, для современного молодого человека изучение культуры и традиций народа может успешно осуществляться как в реальной среде, так и в музейном цифровом пространстве.

По деятельностному компоненту:

4. В процессе анкетирования респондентам необходимо было определить формат взаимодействия с другими конкурсантами-кумандинцами из числа своих друзей. При ответе на этот вопрос мнения респондентов категорично разделились. Роль наставника, который имеет возможность помогать, подсказывать или направлять деятельность конкурсантов-кумандинцев, выбрал участник, который имеет опыт наставничества (студентка педагогического колледжа последнего курса обучения, которая в рамках педагогической практики реализовывала этнографические проекты со школьниками). Другие участники - форму эмоциональной поддержки для мотивирования и побуждения к выполнению действий. Участник, утративший интерес к конкурсу и не выполнивший работу в полном объеме, выбрал вариант «стороннего наблюдателя». Выбранные участниками форматы поддержки конкурсантов коррелируют с имеющимся опытом наставничества у самих участников и их успешностью выступления в конкурсе и связаны, скорее, с социальным опытом.

5. Указывая навыки, которые участники получили при выполнении цифровых этнографических артефактов, респонденты назвали разные варианты: «могу применять цифровые инструменты в решении этнографических задач», «освоил навыки работы в дистанционной среде», «умею представлять результаты своей работы». Отсутствие приоритета в полученных ответах свидетельствует, что привлечение обучающихся к созданию цифровых этнографических артефактов может оказывать влияние на формирование разных навыков. Для большинства важное значение имели навыки организации работы, коммуникации и самопрезентации. Умение применять цифровые инструменты в решении именно этнографических задач отметил один участник, который ранее указал роль наставника.

6. В рамках анкетирования участникам необходимо было оценить достигнутый в ходе конкурса уровень владения цифровыми инструментами: студенты дали оценку на уровне «владею, но иногда требуется помощь», а более младшие обучающиеся отметили, что «испытывают сложности, хотя иногда удается получить нужный результат». Крайних оценок

не зафиксировано. Отчасти это объясняется организованным для участников сопровождением в сообществе «Кумандинцы Алтая».

7. При исследовании преобладающих способов изучения культуры малознакомого народа общих предпочтений участников выявить не удалось. Участник, активно вовлеченный в этнокультурную жизнь своего села, отметил важность «участия в мероприятиях (обрядов, праздниках)». Другими участниками названы: «изучение литературы», «исследование интернет-ресурсов», «посещение музея (выставки)», «изучение виртуальных экспонатов, виртуальных музеев». Никто из опрошенных не предложил для достижения указанной цели участие в дискуссиях, конференциях или иных официальных мероприятиях, что вполне соответствует способам получения информации среди молодежи.

По аффективно-эмоциональному компоненту:

8. При создании цифровых этнографических артефактов кумандинской культуры для конкурсантов из числа студентов оказалось важным «участие в сохранении национальной культуры кумандинцев». Участники-школьники дали другой ответ – «знакомство с кумандинской культурой и традициями». При этом никто из респондентов не указал возможность распространить сведения об истории своей семьи, появление новых друзей среди участников-кумандинцев, вступление в этнические интернет-сообщества, что, судя по всему, говорит о стремлении оградить свою частную жизнь от стороннего вмешательства.

9. Исследуемым было предложено назвать причины, по которым другим людям стоит участвовать в конкурсах по созданию цифровых этнографических артефактов кумандинской культуры. Участники отметили, что «людям будет интересно узнать новое о культуре народа», «освоение цифровых технологий пригодится в будущем», «в результате получится полезный обществу результат». Участник с опытом этнокультурной деятельности указал, что «важно участвовать в сохранении культур всех народов в многонациональной стране». Таким образом, привлечение молодежи из числа кумандинцев к решению этнографических задач может оказывать влияние и на формирование гражданской идентичности.

10. Оценивая роль семьи в процессе создания ими цифровых этнографических артефактов, все участники указали на наличие у них потребности в помощи родственников-кумандинцев. Степень привлечения семьи демонстрировалась разная. Большинство участников рассчитывали, что родственники окажут «эмоциональную поддержку». Участник с опытом наставничества указал, что необходимо максимальное привлечение семьи к созданию цифровых артефактов, и привлекал свою семью на всех этапах конкурса. Среди опрошенных присутствовал лишь один участник (младшего подросткового возраста), который отметил, что семья не должна привлекаться к созданию конкурсной работы. Очевидно, привлечение семьи как носителя культуры является важным фактором сохранения

этнокультурного наследия кумандинцев.

Заключение. Для формирования этнокультурной идентичности молодежи в современной педагогике перспективным способом видится применение игровых технологий этнокультурного содержания с использованием практик самопрезентации в цифровых коммуникативных средах, поддерживаемых образовательными организациями. Проведение дистанционных этнопедагогических конкурсов с презентацией результатов в единой цифровой (виртуальной) среде позволяет вовлечь обучающихся разных возрастов из различных образовательных учреждений, а использование современных цифровых технологий способно привлечь обучающихся – старших подростков к задачам сохранения культурного наследия с активным участием семей. На основе исследования можно сделать вывод о том, что создание цифровых моделей этнокультурных артефактов во время участия в дистанционных конкурсах при поддержке педагогов оказывает положительное влияние на процесс формирования этнокультурной идентичности на старших подростков за счет когнитивного компонента – знакомства с реальными этнокультурными объектами, деятельностного компонента – разработки цифровых артефактов для сохранения культурного наследия, а также аффективно-эмоционального компонента – повышения интереса к этносоциуму.

Список литературы

1. Беспалов А.М., Макарова О.Н. Факторы сохранения и воспроизводства языка и культуры // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19SCSK322.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).
2. Назаров И.И. Основные тенденции современного этнокультурного развития кумандинцев Алтайского края // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 39-49.
3. Федорова С.Н., Петрова Т.Н. Эффективные механизмы инновационного развития этнокультурного образования детей на различных ступенях системы образования // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2019. № 1 (101). С. 222-231.
4. Белоруссова С.Ю. Коренные малочисленные народы России: виртуальная этничность и сетевые опыты // Этнография. 2022. № 4 (18). С. 84-111.
5. Белоруссова С.Ю. ЭтноЭкспедиция «Алтай-2022» // Кунсткамера. 2022. № 4 (18). С. 208-216.
6. Nishanbaev I. A web repository for geo-located 3D digital cultural heritage models // Digital Applications in Archaeology and Cultural Heritage. 2020. № 16. e00139.
7. Коровникова Н.А. Цифровой музей: особенности и перспективы развития // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 1. С. 145-154.

8. Касаткина А.К. Цифровое «пространство знания» и мобилизация этничности: размышления о цифровых перспективах петербургской кунсткамеры // Этнографическое обозрение. 2020. № 1. С. 34-50.
9. Дудышева Е.В., Гусева Т.А., Солнышкова О.В. Практики экодигитального воспитания обучающихся в гибридных средах образовательных экосистем // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31819> (дата обращения: 27.04.2023).
10. Григорьев С.И., Беспалов А.М., Гусякова Л.Г., Прудникова М.М. Социальное качество и структура смысложизненных ориентаций подростков российско-монгольского приграничья на Алтае (опыт пилотного исследования Международного российско-монгольского проекта) // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 9 (187). С. 70-77.
11. Беспалов А.М., Прудникова М.М., Бавуу Н., Даваа У. Этническая идентичность малочисленных народов Западной Монголии // Вестник Томского Государственного Университета. 2018. № 431. С. 70-80.
12. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М.: Московский психолого-социальный институт. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 208 с.
13. Хубешты А.Ф. Этнокультурный компонент в образовательном процессе // АНИ: педагогика и психология. 2018. № 4 (25). С. 369-371.
14. Ключова П.С. Медиарепрезентация образов этнической культуры как способ сохранения идентичности: автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2020. 26 с.